

II.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Морской Сборникъ.

Кромѣ статей спеціального содержанія, въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1869 годъ помѣщались время отъ времени статьи, имѣющія общій интересъ: историческія монографіи, мемуары и т. п. Между этими послѣдними можно указать на статью въ 8-мъ номерѣ журнала, подъ заглавіемъ: «Пребываніе императора Николая Павловича на черноморскомъ флотѣ въ 1828 году», составляющую извлеченіе изъ журнала, веденнаго г. Ботьяновымъ, чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоявшимъ при адмиралѣ Грейгѣ въ 1828 и 1829 годахъ, во время военныхъ дѣйствій подъ Анапой, Варною и проч. Г. Ботьяновъ велъ свой журналъ ежедневно и вписывалъ въ него все замѣчательное, происходившее тогда предъ его глазами на флотѣ, стоявшемъ противъ Варны, имѣя возможность, по своему положенію и по роду своихъ занятій, наблюдать довольно значительное поле зрѣнія. Въ безприпятельныхъ мемуарахъ его находятся черты, обрисовывающія отчасти характеръ покойнаго императора и вообще бросающія нѣкоторый свѣтъ на эту столь недавно—прошедшую эпоху.

Г. Ботьяновъ начинаетъ свои записки съ прибытія государя на варненскій рейдъ, 27-го августа 1828 года. Тотчасъ по прибытіи изъ Одессы, государь переехалъ на корабль «Парижъ», и, учредивъ на немъ свою главную квартиру, принялъ на себя начальство надъ морскими и сухопутными силами. Съ этой минуты государь весь преданъ своему дѣлу, и пока обложеніе Варны подвигалось впередъ, какъ съ

сухого пути, такъ и съ моря, онъ ежедневно, несмотря ни на какую погоду, съѣзжалъ на берегъ и осматривалъ свои войска. Прежде всего онъ обыкновенно посѣщалъ лазаретъ, съ участіемъ спрашивалъ больныхъ и раненыхъ и всѣми мѣрами заботился о доставленіи имъ возможныхъ удобствъ; затѣмъ государь обходилъ весь лагерь, вникая до мелочей во всѣ подробности осады и дѣлая всѣ нужныя распоряженія. Къ тремъ часамъ государь обыкновенно возвращался на корабль, но и здѣсь постоянно паблюдалъ за войсками: на кораблѣ «Парижъ» установлена была сильная подворная труба, посредствомъ которой государь любилъ обозрѣвать занятія и дѣствія войскъ.

Разсказывая о пребываніи государя на кораблѣ «Парижъ», г. Ботьяновъ, между прочимъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности, тѣмъ болѣе интересныя, что онѣ происходили въ присутствіи императора, и характеризуютъ его взглядъ на дисциплинарныя отношенія разныхъ лицъ. Когда государь императоръ прибылъ на корабль «Парижъ», командиромъ этого корабля былъ капитанъ 1 ранга Бальзамъ, человѣкъ тучнаго сложенія, страдавшій по временамъ сильною одышкою, и потому немогшій похвалиться расторопностію. Присутствіе же государя требовало человѣка вполне дѣятельнаго и исправнаго; поэтому адмиралъ Грейгъ назначилъ вмѣсто Бальзама командиромъ «Парижа» капитана 1-го ранга Критскаго, только что предъ тѣмъ отличившагося истребленіемъ турецкаго укрѣпленія, вмѣстѣ съ пороховымъ складомъ, возлѣ непріятельскаго лагеря близъ Иноды, и взятіемъ оттуда двѣнадцати пушекъ. Назначеніе Критскаго совершенно соотвѣтствовало той обстановкѣ, въ которой находился «Парижъ» во время пребыванія на немъ государя. Критскій былъ гораздо расторопнѣе и распорядительнѣе своего предмѣстника, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ пелюбимъ на флотѣ за раздражительность своего характера и грубое обращеніе съ подчиненными. Какъ командиръ корабля, онъ желалъ пользоваться всѣми правами, предоставленными командирамъ, т. е. одному управлять и властвовать. Вотъ одно происшествіе, которое г. Ботьяновъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ. На кораблѣ «Парижъ» находились двѣ роты гвардейскаго флотскаго экипажа; съ ними былъ и командиръ ихъ, контръ-адмиралъ Беллинггаузенъ. Такъ какъ онѣ принадлежали къ гвардіи, то и не хотѣли исполнять черную работу, держа только караулы и выходя въ строй лишь при появленіи государя поутру на ютъ. Критскому очень не нравилось такое настроеніе гвардейцевъ. Желая подчинить ихъ своей власти и заставить производить всѣ работы на кораблѣ,

наравнѣ съ прочими черноморцами, онъ воспользовался однажды удобнымъ случаемъ: при выходѣ государя на ютъ, въ сопровожденіи адмирала Грейга, графа Нессельроде, графа Потоцкаго и другихъ, Критскій, командовавъ «къ югъ», закричалъ громкимъ голосомъ гвардейцамъ: «всякій, кто ѣсть хлѣбъ государя, долженъ производить всѣ работы; ступайте подтягивать канатъ!» Графъ Потоцкій, а за нимъ и прочіе, услышавъ эти слова, произнесли каждый: «и я ѣмъ хлѣбъ государя, потому и я долженъ работать», и всѣ принялись тянуть канатъ. Такою выходкою Критскій заставилъ гвардейцевъ исполнять потомъ всѣ работы на кораблѣ. Другая курьезная его выходка была слѣдующая: всѣ лица, находившіяся при государѣ и къ свитѣ его принадлежавшія, требовали обыкновенно себѣ катера безъ вѣдома Критскаго и отправлялись на берегъ въ лагерь. Критскому это также не нравилось, и въ одно утро онъ сдѣлалъ распоряженіе не давать катера безъ его особаго приказанія. Одинъ изъ флигель-адъютантовъ (К. Р.) не зная объ этомъ распоряженіи, потребовалъ себѣ катеръ; но когда ему отвѣчали, что должно просить на это позволеніе у командира, то, весь разгнѣванный, подошелъ онъ къ Критскому и, возвысивъ голосъ, жаловался на непослушаніе и неисполненіе его требованія, присовокупивъ, что онъ, князь, принесетъ жалобу адмиралу. Критскій хладнокровно отвѣчалъ: «Развѣ вы здѣсь на почтовой станціи? Я не дамъ вамъ одному катера, пока не соберутся многіе другіе, желающіе отправиться на берегъ; а вы можете себѣ жаловаться кому угодно». Эти слова были сказаны громко, такъ что были услышаны находившимися на ютъ адмираломъ Грейгомъ, всѣми другими лицами и даже самимъ государемъ. Князь подошелъ къ адмиралу Грейгу съ жалобою, но адмиралъ сказалъ ему: «хотя я адмиралъ, но въ подобныхъ случаяхъ самъ состою въ распоряженіи командира корабля». Тѣмъ и кончилась эта неурядица. Всѣ должны были потомъ просить каждый разъ у Критскаго позволенія взять катеръ. Критскій одержалъ верхъ, но за то нажилъ себѣ много враговъ между придворными.

Между тѣмъ какъ войска наши мало по-малу окружали Варну, 6-го сентября прибылъ изъ Одесы на корабль «Парижъ» генералъ-адъютантъ В. Ф. Адлербергъ, съ извѣстіемъ объ отъѣздѣ, въ добромъ здоровьи, государыни императрицы изъ Одесы въ Петербургъ. Того же числа прибылъ изъ Варшавы нѣкто полковникъ Залуцкій, рекомендованный государю великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, какъ человекъ очень образованный и какъ опытный спеціал-

дѣль въ военномъ дѣлѣ. Государь принялъ его весьма милостиво и, вѣроятно, въ угодность великому князю, далъ Залуцкому тотчасъ же очень важное порученіе. Послѣдствія, однако, доказали, что онъ не сумѣлъ оправдать высокаго къ нему довѣрія.

Здѣсь авторъ рассказываетъ слѣдующія подробности о несчастномъ дѣлѣ съ гвардейскими егерями. 9-го сентября получены были извѣстія о выстуденіи изъ Адрианополя турецкихъ войскъ, идущихъ на помощь Варнѣ, съ цѣлью напасть съ тыла на наши войска (расположенныя по южную сторону Варны) одновременно съ гарнизономъ, который долженъ былъ сдѣлать вылазку. Поэтому, графу Воронцову повелѣно было выслать на рекогносцировку за рѣву Камчикъ небольшой отрядъ изъ гвардейскаго егерскаго полка и улановъ. Такимъ образомъ, командиръ егерскаго полка, генералъ Гартунгъ, и съ нимъ два полковника оказались въ полномъ распоряженіи Залуцкаго. Это, какъ говорили впоследствии, и было одною изъ причинъ неудачи предпріятія. Залуцкій, еще неуспѣвшій приобрести довѣрія къ себѣ подчиненнаго ему отряда и не развѣдавъ хорошо мѣстности, завелъ его въ кустарники и, подвигаясь впередъ, очутился неожиданно почти въ самомъ лагерѣ турокъ. Эти, полагая, вѣроятно, что русскіе въ большемъ числѣ дѣлаютъ на нихъ нападеніе, смѣшались и думали даже бѣжать; но, замѣтивъ медленность дѣйствія и малочисленность нашего отряда, съ яростью напали на него и окружили со всѣхъ сторонъ. Отрядъ, отступая, сбившись съ дороги и смѣшавшись въ кустарникахъ, былъ подавленъ превосходствомъ непріятели и разбитъ, причемъ, какъ извѣстно, убиты генералъ Гартунгъ, оба упомянутые полковника и около 500 человекъ гвардейцевъ. Государь былъ очень недоволенъ, узнавъ объ этомъ печальномъ дѣлѣ; разгнѣванный, осыпалъ оныя упреками Залуцкаго и приказалъ ему немедленно возвратиться въ Варшаву, несмотря на то, что Залуцкій оправдывался тѣмъ, будто бы несчастіе произошло не столько по его винѣ, сколько по недоброжелательству къ нему генералъ-адъютанта Головина, командовавшаго войсками, расположенными по южную сторону крѣпости и невыславшаго на помощь къ нему необходимаго подрѣпленія. Уцѣлѣвшіе гвардейцы егерскаго полка тогда же переведены были въ армейскіе полки.

Вскорѣ послѣ этого дѣла, прибылъ изъ Одессы на кораблѣ «Пантелеймонъ» дипломатическій корпусъ, состоявшій изъ посланниковъ: французскаго герцога де-Мортемара, австрійскаго принца Гесенъ-Гомбургскаго, шведскаго генерала Пальмстерна и ганноверскаго генерала Дорнберга. Дипломатическій корпусъ находился предъ тѣмъ въ

Одессѣ и, желая видѣть дѣйствія нашихъ войскъ и осаду Варны, но, вѣроятно, гораздо болѣе съ цѣлью прослѣдить намѣренія гренаго для всей Европы юнаго монарка нашего, просилъ у государя позволенія прибыть на варноскій рейдъ. Государь императоръ велѣлъ отъ править корабль «Пантелеймонъ» въ Одессу за посланниками, и привезти ихъ. Присутствіе этихъ господъ тяготило государя, такъ какъ до свѣдѣній его начали доходить слухи, что Англія, Франція и Австрія, предполагая въ русскомъ монархѣ завоевательныя виды, вѣдали втихомолку коалицію, съ цѣлью воспрепятствовать завоеванію нами Константинополя. Сверхъ того, свѣдѣнія, получаемыя изъ-подъ Шушмы и Смыстрии, также не слишкомъ радовали императора, потому что не столько военныя дѣйствія, сколько экадемическія болѣзни начали уменьшать тамъ численность нашихъ войскъ. Всѣ эти обстоятельства и скорое наступленіе осени съ ненастьемъ заставляли принять энергическія мѣры къ скорѣйшему овладѣнію крѣпости, и потому осадныя работы производились съ большою дѣятельностью. Три мины были изготовлены въ самомъ рвѣ крѣпости и направлены подъ крѣпостную стѣну; нужно было ихъ взорвать для того, чтобы, разрушивъ стѣны и бастионы крѣпости, сдѣлать обвалъ удобовосходимымъ и тѣмъ облегчить предполагаемый приступъ.

21-го, въ два часа пополудни, взорваны были двѣ изъ минъ. Варывъ, при разрушеніи части крѣпостной стѣны съ бастиономъ, образовалъ густой дымъ, распространившійся надъ всею крѣпостью. Болѣе часа нельзя было различить предметовъ; пальба, между тѣмъ, изъ нашихъ осадныхъ огромнаго калибра орудій наносила много вреда гарнизону. Но каково было удивленіе нашихъ, когда они увидѣли потомъ, какъ турки (полагавшіе, вѣроятно, что наши дѣлаютъ приступъ) отвѣчали на пальбу своимъ ружейнымъ огнемъ, обратившись для отбитія воображаемаго ими приступа. Такая смѣлость со стороны осажденныхъ была явнымъ доказательствомъ, что они рѣшились держаться до послѣдней капли крови.

На другой день, императоръ, проникнутый чувствами человеколюбія, желая избѣгнуть кровопролитія, приказалъ предложить въ послѣдній разъ, письменно, капудану-пашѣ отказаться отъ дальнѣйшаго безполезнаго сопротивленія. Въ письмѣ—говоритъ г. Ботьяновъ—объявлялась совершенная невозможность получить подкрѣпленія Варнѣ со стороны турецкихъ войскъ, расположенныхъ на высотахъ къ югу отъ крѣпости, равно и гарнизону соединиться съ ними, такъ какъ турецкія войска окружены были нашими—словомъ, фактически доказывалось, что гарнизону нельзя ожидать ни откуда ни-

какой помощи. Ничто, однако, не могло сломить упрямства капудана-пашы.

Вслѣдствіе этого положено было атаковать предъ рассвѣтомъ первый съ моря бастионъ, овладѣть имъ и укрѣниться на немъ, ограничиваясь, на первый разъ, только этимъ пунктомъ. Для предначинаннаго штурма избраны были 600 человекъ охотниковъ изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, преимущественно изъ 13-го и 14-го егерскихъ, и вмѣстѣ съ ними 150 матросовъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Зайцевскаго. По данному сигналу, около пяти часовъ утра, Зайцевскій, съ матросами впереди, двинулся къ бастиону, и занялъ его, разбивъ сопротивлявшихся тамъ турокъ. Наши саперы приступили уже къ постановкѣ туровъ и къ оборонительнымъ работамъ; но матросы и прочіе охотники, ободренные первымъ успѣхомъ, не остановились на занятомъ бастионѣ, какъ имъ было приказано, а двинулись впередъ, въ крѣпость. Не встрѣчая никакого препятствія, они прошли нѣсколько улицъ, и вдругъ очутились предъ неприятельскимъ гарнизономъ, стоявшимъ подъ ружьемъ и приготовившимся къ отбитію приступа. Увидѣвъ себя въ безвыходной опасности, наши стали отступать, но смѣшались въ улицахъ, а турки, увидѣвъ малочисленность отряда, бросились преслѣдовать его и, нагоняя, легко истребляли. Хотя наши мужественно отбивались, но большая часть ихъ сдѣлались жертвою турокъ, и самъ Зайцевскій, раненый, успѣлъ, лишь съ немногими изъ отряда своего, спастись отъ совершенной гибели и возвратиться въ лагерь безъ всякаго успѣха. Войска наши, увидѣвъ, что охотники такъ легко овладѣли турецкимъ бастиономъ, хотѣли также послѣдовать примѣру ихъ и тоже пошли на приступъ; только приказанія и настоятельныя просьбы ихъ начальника (начальника штаба, генерала Шеншина) едва могли удержать ихъ отъ этого доблестнаго, но, къ сожалѣнію, неумѣстнаго и напраснаго порыва. Впрочемъ, уронъ турокъ былъ гораздо значительнѣе нашего: они потеряли, какъ мы узнали впоследствии, болѣе тысячи человекъ, такъ какъ во время приступа пальба съ нашихъ кораблей и батарей не умолкала, и нанесла много вреда гарнизону.

Государь, рассказываетъ авторъ, во все время приступа находился съ адмираломъ Грейгомъ и со всею свитою своею на ютѣ корабля «Парижъ», и смотрѣлъ въ подзорную трубу. Въ началѣ государь былъ доволенъ быстротою и отважностью, съ какими наши овладѣли бастиономъ; но когда увидѣлъ, что наши гибнутъ отступая, то на глазахъ его навернулись слезы.

Всѣ мы—привлекають авторъ—были свидѣтелями столь человѣколюбиваго чувства государева: это соблазнованіе отгибали людей и было настоящею причиною, почему государь никакъ не хотѣлъ согласиться на генеральный штурмъ Варны.

Несмотря, однако, на неудачный приступъ, Варна вскорѣ сда-лась. Юсуфъ-паша, одинъ изъ главныхъ турецкихъ генераловъ находившихся въ крѣпости, вошелъ въ переговоры и согласился на предложенныя условія. Г. Ботьяновъ, доносившій государю о резуль-татѣ переговоровъ, слѣдующимъ образомъ рассказываетъ о впечатлѣ-ніи, произведенномъ на государя этимъ донесеніемъ: «Когда я доно-силъ о томъ государю въ присутствіи великаго князя Михаила Павло-вича, Нессельроде, Адлерберга и прочихъ, то государь былъ очень доволенъ и ему благоугодно было спросить: «а Варна»? Я смѣло и утвердительно отвѣчалъ: «черезъ два дня Варна падетъ предъ зна-менами вашего величества». Государь, видимо довольный моимъ отвѣ-томъ и прои́въ: «разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ», изволилъ сказать достопамятныя для меня и для моего потомства слова: «Я тебя не забуду».

Дѣйствительно, на слѣдующій день, около одиннадцати часовъ утра, Юсуфъ-паша, съ сыномъ своимъ, 18-лѣтнимъ юношею, и пятнад-цатью начальниками албанскихъ войскъ, ему подчиненныхъ, явился въ нашъ лагерь и тутъ же объявилъ, что отдается какъ военно-пленный и передаетъ свою судьбу милостивому воззрѣнію русскаго монарха. Какъ въ продолженіе переговоровъ, такъ и въ это время, изъ крѣпости не стрѣляли; но капуданъ-паша (комендантъ крѣпости) не хотѣлъ согласиться на сдачу крѣпости, и нарушилъ обѣщаніе (потому что отъ лица его секретарь и другіе уполномоченные, бывшіе на переговорахъ, согласились принять наши условія), и потому воен-ныя дѣйствія возобновились: пальба со всѣхъ судовъ и батарей была открыта. За Юсуфъ-пашею послѣдовало изъ лагерь много турокъ, вмѣстѣ съ албанскимъ войскомъ, въ числѣ болѣе 4,000 человекъ, въ полномъ вооруженіи; они остановились у палатки, устроенной для Юсуфъ-паши, ихъ предводителя. Государь, въ сопровожденіи иностранныхъ пословъ, свиты и генераловъ, свободно хо-дилъ по лагерю, не обращая вниманія на опасность, которой под-вергался отъ присутствія нѣсколькихъ тысячъ вооружен-ныхъ турокъ: еслибы эти люди понимали сущность дѣла и были ко-варны (у насъ въ лагерь почти не было войскъ, такъ какъ всѣ они расположены были въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ), то могли бы нанести много вреда или, по крайней мѣрѣ, произвести большую су-

иятницу. Графъ Воронцовъ, замѣтивъ опасность, которая открылась особу государя и весь лагерь со стороны фанатиковъ мусульманъ, немедленно послалъ просить высели подкрѣпленія отъ великаго князя Михаила Павловича, стоявшаго лагеремъ съ гвардейскимъ полкомъ на высотахъ, въ виду крѣпости Варны, съ сѣверной ея стороны; но подкрѣпленіе могло прибыть лишь часа черезъ два. Преображенскій полкъ и гусары, немедленно спустившись съ высотъ, пришли наконецъ въ лагерь и окружили албанцевъ. Много труда стоило уговорить ихъ положить оружіе, такъ какъ, сдавшись добровольно, они увѣрены были, что у нихъ не отнимутъ оружія. Только сильныя закрѣпенія, что имъ возвратятъ его, могло убѣдить ихъ согласиться. До прибытія гвардейцевъ, говоритъ г. Батяновъ, хотя и дано было приказаніе не отдавать никакихъ почестей государю и не снимать фуражки, для того, чтобы онъ не былъ признанъ турками, однако когда государь, продолжая безбоязненно прохаживаться по лагерю, подошелъ къ палаткѣ Юсуфа-паши, который въ то время стоялъ внѣ ея, то послѣдній, замѣтивъ что я, въ забывчивости, неволью снялъ фуражку предъ государемъ, тотчасъ подошелъ къ нему, и чрезъ меня вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Юсуфъ удачно воспользовался этимъ случаемъ, и сказалъ, что онъ предаетъ судьбу свою великодушію русскаго государя и, между прочими милостями, успѣлъ испросить себѣ обѣщаніе вытребовать отъ турецкаго правительства его семейство, т. е. гаремъ и дѣтей, оставшихся въ иѣнѣнн его, въ Серезѣ. Государь, во вниманіе къ его заслугѣ, добровольной сдачѣ со всѣми подчиненными ему албанскими войсками, благосклонно принялъ всѣ его просьбы, назначилъ ему содержаніе *по 10 т. рублей въ мѣсяцъ*, и тутъ же позволилъ повелѣть, чтобы, по занятіи крѣпости, двое изъ тамошнихъ нашихъ, съ ихъ гаремами и со всѣмъ причтомъ до 400 человекъ, были задержаны, какъ аманаты, впредь до выдачи гарема и семейства Юсуфа-паши.

Послѣ перехода къ намъ Юсуфа-паши, графъ Воронцовъ, съ войсками въ числѣ 4,000 человекъ, Измайлловскій полкъ и саперы впереди, вступилъ въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ, и занялъ всѣ бастіоны безъ всякаго сопротивленія. Турки, бывшіе на бастіонахъ, бѣжали и присоединились къ гарнизону, собравшемуся подъ ружьемъ и стоявшему на площади въ нерѣшимости. Но когда капуданъ-паша заперся въ цитадели, съ регулярнымъ войскомъ, и когда турки увидѣли, что всѣ бастіоны заняты нашими, то и они скоро послѣ того сдались военнопленными.

Въ это время г. Ботьяновъ отправленъ былъ графомъ Воронцовымъ къ капудану-пашѣ въ цитадель, съ объявленіемъ, что крѣпость уже въ нашихъ рукахъ, что ему не только напрасно, но и невозможно болѣе сопротивляться; и предложить ему послѣдовать приѣзру Юсуфа-паша. «Привыкаю», говоритъ авторъ записокъ, «не безъ траха исполнилъ я это приказаніе, потому что долженъ былъ проходить чрезъ улицы Варны, наполненныя вооруженными турками. Идшіе изъ нихъ ругались надъ проводниками моими и надъ мною самимъ, и грозили намъ смертію; впрочемъ, не отвѣчая на ихъ слова и угательства и несметря на опасность, которой подвергались, мы безпрепятственно прошли мимо нихъ и достигли благополучно цитадели. Здѣсь я прождалъ съ полчаса, пока капуданъ-паша окончили свою вечернюю молитву, и, наконецъ, допущенный къ нему, я передалъ ему изустно предложеніе графа Воронцова. Кауданъ-паша, выслушавъ меня, сказалъ: «я согласенъ сдать и цитадель, но съ тѣмъ, чтобы какъ я, такъ и мое регулярное войско, 500 человекъ, выпущены были изъ крѣпости съ оружіемъ; иначе я предпочитаю, присовокупивъ оное, взорваться на воздухъ съ людьми, оставшимися вѣрными султану и отечеству. Возвратившись съ этимъ отвѣтомъ капудана-паша къ графу Воронцову, я, по приказанію его, тотчасъ отправился на корабль «Парижъ» съ донесеніемъ о томъ государю императору. Государь, во възбжаніе кровопролитія, благоволилъ согласиться на просьбу капудана-паша и приказалъ объявить ему, что государь дѣлаетъ это во вниманіе къ примѣрному самоотверженію капудана-паша, и не желая его гибели. Я вновь отправленъ былъ ночью съ объявленіемъ капуданъ-пашѣ о согласіи нашего государя на его просьбу, но съ тѣмъ, чтобы онъ не бралъ съ собою ничего, кромѣ одного только регулярнаго своего войска. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день, поутру, капуданъ-паша стоялъ съ одной стороны у воротъ крѣпости, а съ другой я съ нашимъ комендантомъ занятой крѣпости, полковникомъ Кауфманомъ, и хотя всѣ турки преслаи капудана-пашу взять и ихъ съ собою, но онъ пропускалъ только людей регулярнаго войска и состоявшихъ при немъ лицъ (всего до 500 челов.). Послѣ удаленія капудана-паша изъ крѣпости, вся остальная часть нашихъ войскъ, вступивъ въ нее, заняла и цитадель; тогда же на главномъ бастіонѣ поднять былъ императорскій флагъ, при появленіи котораго произведенъ былъ со всего флота и съ сухопутныхъ батарей салютъ. Въ то же самое время графъ Воронцовъ поднесъ государю ключи крѣпости Варны. Государь былъ чрезвычайно доволенъ благополучнымъ и скорымъ овладѣніемъ

такой важной и сильновооруженной крѣпости какъ Варна, потому что въ ней находилось около 19 т. войска».

30-го сентября отслужено было на флотѣ и въ лагерѣ благодарственное молебствіе за покореніе Варны. Въ 11 часовъ утра того же дня явился изъ Варны на корабль «Шаритъ» греческій митрополитъ съ почетнѣйшими гражданами города, съ хлѣбомъ и солью, поздравлявшіе государя съ покореніемъ Варны и съ пожеланіемъ здравія и всякаго благополучія православному царю; при этомъ митрополитъ благословилъ монарха иконою Пресвятой Богородицы, и предложилъ ему эту икону въ даръ. Государь принялъ всѣхъ милостиво, объявивъ имъ, чтобы они обратились съ просьбою о нуждахъ своихъ въ комитетъ, учрежденный для изысканія средствъ къ улучшенію положенія города Варны и обезпеченія участи гражданъ; въ то же время, государь подарилъ митрополиту дорогой бриліантовый крестъ, и приказалъ тутъ же выдать ему 500 червонцевъ на исправленіе церквей, пострадавшихъ во время осады Варны.

Тотчасъ по занятіи крѣпости, назначенъ былъ, сверхъ коменданта полковника Кауфмана, по повелѣнію государя, военнымъ начальникомъ генералъ-адъютантъ Голевинъ, командовавшій предъ тѣмъ отрядомъ нашихъ войскъ, расположенныхъ по южную сторону крѣпости, и на котораго Залуцкій слагалъ вину неудачной рекогносцировки своей. Это почетное удаленіе доказывало, что государь находилъ и Головина не совсѣмъ правымъ въ дѣлѣ Залуцкаго. Тогда же приступили къ очищенію улицъ, на сколько возможно было въ такое короткое время, отъ нечистотъ и мертвыхъ тѣлъ, оставленныхъ неприятелемъ на улицахъ незарытыми, такъ какъ государь изъявилъ желаніе лично осмотрѣть завоеванную крѣпость. На слѣдующій день, именно 1-го октября, государь, въ сопровожденіи адмирала Грейга, всего своего штаба и иностранныхъ посланниковъ, отправился на берегъ, и, съ присоединившимися великимъ княземъ Михайломъ Павловичемъ и графомъ Воронцовымъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Варну. Государь прежде всего отправился въ церковь, чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшую отъ разрушенія, въ которой и отслужено было тѣмъ же митрополитомъ благодарственное молебствіе за дарованный Богомъ успѣхъ и побѣду. При возглашеніи многолѣтія государю и всему августѣйшему дому, произведенъ былъ салютъ съ крѣпости и съ нашего флота изъ всѣхъ орудій. При этомъ случаѣ государь приказалъ выдать еще 500 червонцевъ митрополиту для вспоможенія жителямъ, пострадавшимъ отъ осады. Потомъ государь поѣхалъ осматривать всѣ осадныя работы, какъ-то: траншеи, батареи,

броши и пожелалъ видѣть также непріятельскія укрѣпленія, служившія туркамъ обороною противъ насъ. По окончаніи осмотра, государь подѣлялъ къ войскамъ нанимъ, стоявшимъ въ строю подъ ружьемъ, и много благодарилъ ихъ за труды, за храбрость и самоотверженіе, которое они выказали во все время осады; въ особенности же благодарилъ 13-й и 14-й егерскіе полки, отличившіеся уже и прежде того, при покореніи Анапы, и пожаловалъ имъ георгіевскія знамена. Тутъ же обратился государь къ графу Воронцову и адмиралу Грейгу, и, въ присутствіи всѣхъ, сказалъ: «Благодарю васъ обоимъ за покореніе столь важной, слышанной неодолимою, крѣпости Варны; я былъ свидѣтелемъ вашего усердія и служенія на пользу и славу отечества». Потомъ, поцѣловавъ ихъ обоимъ, тогда же пожаловалъ, при лестныхъ рескриптахъ, адмиралу Грейгу орденъ св. Георгія 2-го класса, а графу Воронцову золотую, бриліантами осыпанную шпагу, съ надписью «за взятіе Варны». При этомъ случаѣ императоръ не забылъ и князя Меншикова, первоначальнаго распорядителя котораго при осадѣ Варны немало способствовали къ овладѣнію ею: государь подарилъ ему одну изъ взятыхъ въ Варнѣ пушекъ.

По окончаніи осмотра всей крѣпости, государь сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи ея въ хорошее оборонительное состояніе: слухи пронеслись, будто султанъ приказалъ, во что бы то ни стало, отбить у насъ Варну, оплотъ Балкановъ. Государь, оставшійся всѣмъ и всѣми доволенъ, возвратился въ чрезвычайно хорошему расположенію духа на корабль «Парижъ». Взойдя на палубу, онъ изволилъ обратиться къ флотскимъ, и въ лицѣ ихъ изъявилъ особенную благодарность свою всему флоту, сказавъ: «Вашъ, мои храбрые черноморцы, отличившіеся и прежде подъ Анапою, вашему славному содѣйствію также обязанъ я овладѣніемъ Варны». Онъ щедро награждалъ всѣхъ флотскихъ, участвовавшихъ въ осадѣ крѣпости.

Здѣсь кончаются записки г. Бетьянова. Кромѣ нѣкоторыхъ нетересныхъ фактовъ, авторъ въ особенности отчетливо обрисовываетъ ту роль, которую игралъ во всѣхъ дѣйствіяхъ этой войны покойный императоръ. Неутомимая дѣятельность, обличавшая непоколебимое понятіе о долгѣ, является основною чертою характера государя, которую легко можно преслѣдить съ перваго вступленія его въ сферу дѣйствій и до самаго взятія Варны.

Оружейный Сборникъ.

Извѣстно, что наша русская скорострѣльная винтовка системы Бердана готовится въ Америкѣ на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ. Это превосходное оружіе, замѣчательное по боевымъ своимъ качествамъ, оцененнымъ на обширныхъ опытахъ, произведенныхъ у насъ и въ Америкѣ, приобрѣло такія свойства въ значительной степени отъ тщательной отдѣлки каждой части, акуратной сборки и пристрѣлки каждаго экземпляра. Поэтому будетъ небезъинтересно нашимъ читателямъ познакомиться какъ съ самымъ устройствомъ кольтовскаго завода, такъ и съ производствомъ въ немъ нашей винтовки. Данные мы заимствуемъ изъ статьи г. Бунаковского, лично знакомаго съ заводомъ, помѣщенной въ № 4 «Оружейнаго Сборника» за 1869-го г.

Кольтовскій оружейный заводъ, по размѣрамъ, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Америкѣ, а по качеству работы, въ настоящее время, вѣроятно превосходящій всѣ большіе американскіе и европейскіе заводы, представляетъ весьма богатый матеріалъ для всевозможныхъ интересныхъ свѣдѣній по предмету практической механики. Вообще, оружейное производство считается въ Америкѣ труднѣйшею механическою задачею. Дѣйствительно, строить десятки тысячъ машинъ-ружей, выполняя въ нихъ многоразличныя капризныя требованія, которыя съ трудомъ изучаются специалистами, дѣло нелегкое.

Когда кольтовскій оружейный заводъ брался принять отъ полковника Горлова и капитана Гунніуса заказъ скорострѣльныхъ винтовокъ для русскаго правительства, онъ много надѣялся какъ на свои богатыя механическія средства въ машинахъ и механикахъ, такъ и на помощь русскихъ офицеровъ, изучившихъ всѣ тонкости скорострѣльнаго оружія, предназначеннаго для дѣйствія металлическими патронами.

Приступая къ исполненію заказа, заводъ отстроилъ заново громадное четырехъ-этажное зданіе въ 500 футовъ длиною и 50 футовъ шириною, пострадавшее, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отъ пожара.

Три нижнихъ этажа главнаго зданія завода составляютъ три большихъ мастерскихъ, свѣтлыхъ и хорошо вентилированныхъ, наполненныхъ машинами, числомъ около 800, стройно установленными въ четыре ряда по ширинѣ. Изъ числа этихъ машинъ, около 600 работаютъ исключительно на приготовленіе частей къ русскимъ скорострѣльнымъ винтовкамъ.

Въ серединѣ зданія помѣщается громадная по силѣ паровая ма-

шина, высокого давления, съ четырьмя цилиндрами унитарного действия, силою каждый, въ раздѣльности, въ 75 силъ; слѣдовательно, вся машина силою въ 300 силъ. Эта паровая машина, со многими усовершенствованіями, построена тоже на кольтовскомъ заводѣ и составляетъ гордость его механиковъ и, главнымъ образомъ, механика г. Ричардса. По этой машинѣ можно судить, какъ высоко стоитъ въ механическомъ дѣлѣ кольтовскій оружейный заводъ.

Въ остальныхъ зданіяхъ завода, изъ которыхъ одно почти равняется вышеописанному, помѣщаются различныя дополнительные мастерскія, въ томъ числѣ: кузницы, образцовая, полировальная, точильная и механическая, гдѣ, между прочимъ, изготовляются и скорострѣльныя пушки.

Инспекторская зала, обширная и свѣтлая, занимаетъ около половины четвертаго этажа главнаго зданія; тутъ же производится нѣкоторыя работы по винтовкамъ, пристрѣлка и укупорка ихъ.

Администрація заводскаго управленія весьма малосложна: она состоитъ изъ небольшого числа лицъ, какъ вообще во всѣхъ американскихъ учрежденіяхъ; особенность ея заключается въ томъ, что въ числѣ лицъ ее составляющихъ находятся, такъ называемые, *контракторы*, въ числѣ 22-хъ, занимающіеся изготовленіемъ частей къ русской винтовкѣ и ведущіе самостоятельно отдѣлку каждой части. Между контракторами есть нѣсколько первоклассныхъ практическихъ механиковъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ они признаются въ Америкѣ, гдѣ, чтобы получить репутацію хорошаго механика, требуются не столько теоретическія познанія, сколько практическія. Здѣшніе механики умѣютъ не только составлять чертежи и смѣты машинъ, но также работать на каждой изъ нихъ, приготовить инструменты для этой цѣли, собрать машину и даже, если понадобится, собственноручно сдѣлать любую машину. На подобныхъ механикахъ и держится столь высокая машинная техника въ Америкѣ.

Каждому изъ контракторовъ заводъ даетъ серію машинъ, въ томъ именно количествѣ, сколько нужно для выдѣлки тѣхъ частей, которыя каждымъ изъ контракторовъ заонтрактованы.

Обязанность контракторовъ, за известную задѣльную плату, сдавать инспекторамъ части, отвѣчая какъ за количество сдаваемыхъ частей, такъ и за качество ихъ.

Въ особомъ спискѣ авторъ приводитъ имена всѣхъ контракторовъ, имѣющихъ работу для русскаго заказа винтовокъ, какія части оружія находятся у каждаго изъ нихъ въ работѣ, и сколько, въ настоящее время, они имѣютъ машинъ и людей, для пригото-

нія частей, въ количествѣ отъ 150 до 200 каждой. Въ число машинъ включены какъ спеціальныя для разработкѣ частей оружія, такъ и вспомогательныя для приготовленія рабочаго инструмента.

Изъ списка видно, что для ежедневнаго приготовленія, отъ 150 до 200 винтовокъ употребляютъ: 22 контрактора, 590 машинъ и 478 рабочихъ. При этомъ легко замѣтить, какое малое число рабочихъ рукъ употребляется въ Америкѣ сравнительно съ числомъ машинъ и количествомъ производимой работы.

Дѣйствительно, если взять въ расчетъ, что кольтовскій заводъ производитъ, стальнымъ количествомъ рабочихъ рукъ, около 10,500 оружейныхъ частей ежедневно, притомъ съ большою точностію, и собираетъ ихъ въ 150 винтовокъ въ день, то становится очевиднымъ, что это достигнуто полнымъ знаніемъ машиннаго дѣла американцами, которые, съ замѣчательнымъ искусствомъ, приспособляютъ всякую машину къ соответствующей работѣ такимъ образомъ, чтобы она была, по возможности, самодѣйствующая и не требовала бы большаго надзора отъ рабочихъ.

Одна изъ особенныхъ чертъ американской машинной работы заключается также въ аккуратности и привычкѣ къ чистотѣ рабочихъ, которые содержатъ въ удивительномъ порядкѣ и машины, и рабочій инструментъ.

Но какъ бы то ни было, замѣчаетъ г. Буняковскій, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, кольтовскому заводу было нелегко достигнуть одновременно—свораго и точнаго изготовленія русской винтовки, и былъ, между прочимъ, въ началѣ такіа сомнительныя минуты, въ которыя заводъ терялъ надежду преодолѣть встрѣтившіяся затрудненія. Настойчивость нашего военнаго агента въ Америкѣ, требовавшаго неуклоннаго выполненія заводомъ всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, главнымъ образомъ содѣйствовала преодолѣнію, повидимому невыполнимыхъ, техническихъ трудностей.

Если приготовить машинами всѣ части оружія такимъ образомъ, чтобы онѣ всѣ приходили одна въ другую, уже довольно трудно, то требованіе, чтобы онѣ и послѣ надлежащей закалки сохраняли свойство взаимной перемѣняемости, еще болѣе трудная задача. До такихъ результатовъ кольтовскій заводъ достигъ однако въ январю 1869 года. Надо еще припомнить, что въ оружіи есть много требованій, независимо отъ точности выдѣлки его частей въ раздѣльности. Удовлетвореніе этихъ требованій было однимъ изъ самыхъ трудныхъ задачъ, а потому и выполнялось лишь постепенно. Объ успѣхѣ

исполненія можно судить по различнымъ партіямъ оружія, отправляемаго въ Россію.

Приницаемое теперь оружіе 4,2 лин. калибра, на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ, превзошло всё ожиданія свойствомъ взаимной перемѣняемости частей, такъ какъ сборка изъ частей колныхъ винтовокъ производится четырьмя людьми. Подобная же работа на русскихъ оружейныхъ заводахъ производилась сотнями людей. Относительно законченности работъ, какъ-то отдѣлки канала, ствола, дѣйствія замка и осадки ружья въ ложѣ, русская 4,2 лин. винтовка, кольтовскаго изготовленія, не уступаетъ своими достоинствами выдѣлывавшемуся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ударному военному оружію въ Англіи на анфимдскомъ заводѣ и въ Россіи на ижевскомъ оружейномъ заводѣ (винтовки этого послѣдняго завода пользуются большою извѣстностью въ войскахъ, нежели изготовляемыя на тульскомъ и екатеринбургскомъ заводахъ, хотя, по наружности, послѣднія казались щеголеватѣе первыхъ).

Независимо отъ запирающаго механизма, въ малокалиберномъ скорострѣльномъ оружіи самую трудную частію для фабрикаціи является стволъ, особенно же сверленіе его, нарѣзка при крутизнѣ въ 21 дюймъ и шарошечіе камеры. Въ настоящее время, на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ эти разработки производятся въ совершенствѣ, и авторъ полагаетъ, что было бы весьма полезно теперь же, не теряя времени, выписать отсюда американскіе вертикальные сверлильные станки и нарѣзательныя машины, вмѣстѣ съ однимъ или двумя мастерами. Въ противномъ случаѣ, для установленія въ Россіи приготовленія стволовъ малаго калибра, потребуется весьма значительное время и много затратъ на опыты, которые уже всё исполнены здѣшнимъ заводомъ.

Предполагая, что производство скорострѣльныхъ ружей впоследствии должно утвердиться въ Россіи, авторъ указываетъ также на серьезныя затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться при употребленіи сырыхъ матеріаловъ, преимущественно стали ствольной и пружинной.

Впрочемъ, онъ полагаетъ, что это обстоятельство устранимо, если своевременно приспособить одинъ изъ нашихъ сталепушечныхъ заводовъ для приготовленія оружейной стали.

Полагаться же постоянно на качество иностранной стали крайне опасно. Примеромъ тому можетъ служить кольтовскій оружейный заводъ, который употребляетъ на дѣло стволовъ литуя сталь завода Фирта, считавшуюся, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Англіи, за самую пригодную для ствольнаго дѣла, предпочитая ее даже болѣе

дешевой стали Бергера. Въ настоящее же время, потерпѣвъ огромные убытки отъ брака стволовъ за металлъ, кольтовскій заводъ принужденъ бросить фирмовую сталь и изготовлять стволы изъ бергеровской.

По частнымъ свѣдѣніямъ, у этого послѣдняго заводчика изготовляется два сорта ствольной стали: одинъ лучшаго достоинства и болѣе дорогой, другой низшаго достоинства, но болѣе дешевый. Когда наши оружейные заводы были въ казенномъ управленіи, артиллерійское вѣдомство платило высокую цѣну за бергеровскіе стволы и, вѣроятно, получало ихъ изъ высшаго сорта стали. Кольтовскій оружейный заводъ, для русскаго заказа, выписалъ отъ Бергера также, для 10,000 стволовъ, сталь высшаго сорта. Между тѣмъ, вопросъ о пригодности того или другаго сорта стали для стволовъ малого калибра такъ сложенъ, условія, которымъ должна удовлетворять ствольная сталь, такъ разнообразны, что поневолѣ приходится, при выборѣ сорта стали, жертвовать нѣкоторыми изъ ея достоинствъ для пріобрѣтенія другихъ.

Выполненіе русскаго заказа на кольтовскомъ заводѣ должно разрѣшить практически, какую сталь слѣдуетъ предпочесть для дѣла стволовъ: подобную ли англійской, т. е. болѣе мягкую, дающуюся на варъ, кующуюся, вязкую, но не вполне чистую, одними свойствами приближающуюся къ желѣзу; или же подобную бергеровской, а именно болѣе упругую, не дающуюся на варъ и ковку, твердую, чистую, но крупную, свойствами приближающуюся къ чугуну. По полученнымъ понынѣ результатамъ на кольтовскомъ заводѣ, бергеровская сталь, одинаково съ англійской, не представляетъ особыхъ затрудненій для разработки, и болѣе экономична, нежели послѣдняя.

Посѣтивъ въ прошломъ году мотовилихскій (пермскій) сталелитейный заводъ и производя на немъ, совмѣстно съ управляющимъ заводомъ г. Воронцовымъ, нѣкоторые опыты надъ ствольною сталью, авторъ убѣдился, что этотъ заводъ не затруднился бы готовить ствольную сталь, а также и потребную для другихъ частей оружія, если бы заводу были даны положительныя данныя относительно тѣхъ физическихъ свойствъ, которыя требуются отъ стали на различныхъ оружейныхъ издѣліяхъ. Упомянутый заводъ доказалъ это какъ нельзя лучше, выполнивъ съ такимъ успѣхомъ данныя ему артиллерійскимъ вѣдомствомъ трудныя задачи по приготовленію артиллерійскихъ орудій.

Засимъ авторъ говоритъ объ устройствѣ въ Россіи механическаго оружейнаго завода на американскій ладъ. Не подвергая критическому

ислѣдованію предложенія г. Буляковскаго, мы сообщимъ только его уцѣлость.

Въ виду того значенія, которое играло въ послѣднія войны ручное огнестрѣльное оружіе, вслѣдствіе котораго всё государство, не казвѣя денежныя затраты, принялись съ чрезвычайною поспѣшностію на перевооруженіе своихъ армій, очевидно, оружейная техника должна не отставать отъ другихъ отраслей военной техники, морской и артиллерійской, которыя, въ послѣдніе годы, въ Россіи сдѣлали огромный шагъ впередъ.

Нынѣ, вслѣдствіе заказа оружія въ Америкѣ, представляется, по мнѣнію автора, прекрасный случай русскому правительству быстро поднять оружейную технику до высокой степени, опередивъ, въ одинъ или въ два года, въ этомъ отношеніи, Европу. Сдѣлать это можно, снявъ точную копію съ кольтовскаго оружейнаго завода, который брадся устроить всё машины съ рабочимъ инструментомъ и выслать отъ себя искуснѣйшихъ мастеровъ, которые, въ два-три года, передали бы свое умѣніе русскимъ мастерамъ. Конечно, на это потребовались бы довольно значительныя денежныя затраты, но въ непродолжительномъ времени опѣ окупались бы полученными блестящими результатами.

Что же касается экономической стороны, то и въ этомъ отношеніи, при устройствѣ машиннаго оружейнаго завода для 50,000 винтовокъ въ годъ, притомъ самой точной работы, по примѣрному расчету автора, таковыя обходились бы правительству около 15 руб. 34 коп. каждая, несмотря ни на сложность механизма — расчетъ сдѣланъ имъ для винтовки образца стрѣлковой 4,2 линейной — ни на то обстоятельство, что плата служащимъ лицамъ и мастерамъ предположена хотя нисшая противъ американской, но вдвое превышающая нынѣшнюю на русскихъ оружейныхъ заводахъ.

Такииъ образомъ, устраивая оружейный заводъ на американскій ладъ, можно было бы одновременно извлечь изъ него нѣсколько государственныхъ выгодъ:

- 1) Имѣть отачныя ружья, по цѣнѣ непревышающей приготовляемыхъ нынѣ худшаго достоинства,
- 2) Образовать массу хорошихъ практическихъ механиковъ и вообще поднять механическое дѣло въ Россіи.
- 3) Поднять благосостояніе рабочаго оружейнаго сословія, увеличивъ плату.
- 4) Избѣгать на будущее время заказовъ за границею, которые обходятся весьма дорого.

Не останавливаясь на предложеніи г. Буняковского, перейдемъ къ изложенію весьма интересныхъ подробностей приѣмки русскихъ винтовокъ на кольтовскомъ заводѣ.

Сображаясь съ машиннымъ способомъ выдѣлки оружія, инспекціи его пришлось организовать на особіихъ тачалахъ.

Независимо отъ обыкновеннаго осмотра частей по наружности и различныхъ испытаній каждой изъ нихъ для того, чтобы всѣ части оружія были взаимно-перемѣняемы (*interchange*), приходится повѣрять каждую изъ отдѣльныхъ частей съ строгою точностію, по различнымъ лекаламъ, шаблонамъ и повѣрочнымъ инструментамъ.

Такъ какъ, съ одной стороны, невозможно достигнуть математически—точного приготовленія частей даже и машиннымъ способомъ, а съ другой, допуски въ нѣкоторыхъ частяхъ терпимы болѣе, въ другихъ менѣе, то, очевидно, лекальная повѣрка здѣсь имѣетъ особенно важное значеніе, и достаточно сдѣлать какой-либо лишній допускъ, или не досмотрѣть стираніе отъ употребленія какого нибудь лекала, чтобы произвести остановку въ сборкѣ оружія и дать поводъ къ огромной порчѣ частей при фабрикаціи.

При такомъ значеніи лекальной повѣрки, приходится имѣть большое число браковщиковъ и различныхъ повѣрочныхъ инструментовъ, около 203 штукъ.

Стволы требуютъ также весьма строгой инспекціи, а потому и большаго числа браковщиковъ; отчасти причиною тому служитъ нечистота ствольной стали, на которой довольно часто встрѣчаются продольныя волосатины, весьма трудно открываемыя послѣ нѣкоторыхъ разработокъ. Всего на стволахъ имѣется 5 браковщиковъ. Для инспекціи же оружія 15 браковщиковъ, 2 стрѣлки и 1 нахальный.

Инспекція ствола производится пятью браковщиками.

Повѣрка частей по лекаламъ, и вообще осмотръ ихъ, производится девятью инспекторами, изъ которыхъ каждому назначено по нѣскольку частей и дано соответствующее число повѣрочныхъ инструментовъ. Каждый инспекторъ, изучившій всѣ тонкости инспектируемыхъ частей оружія, отвѣчаетъ и за исправное содержаніе находящихся у него на рукахъ лекалъ. Независимо отъ этого, есть спеціальныи инспекторъ, обязанность котораго исключительно состоитъ въ наблюденіи за исправностію 208 повѣрочныхъ инструментовъ, находящихся на рукахъ у инспекторовъ, а равно и за надлежащимъ употребленіемъ лекалъ инспекторами и за тождественностію трехъ экземпляровъ повѣрочныхъ инструментовъ, а именно: 1) образцоваго, нахо-

дѣлающаго въ вѣдѣніи нашего офицера (г. Буяковскаго); 2) рабочаго, находящагося на рукахъ у инспекторовъ и 3) рабочаго, находящагося на рукахъ у заводскихъ контракторовъ.

На сагалку частой обращено также особенно-строгое вниманіе инспекція, и всѣ части съ оружіемъ закалины, напояны: штыкъ, шомполъ. Всѣ пружины подвергаются различной пробѣ. Такъ, онѣ подвергаются, въ теченіе 2 $\frac{1}{2}$ часовъ, опредѣленному сгибанію, послѣ чего пружины не должны садиться; кромѣ того, сила каждой изъ нихъ взвѣшивается на особыхъ приборахъ.

Спиральныя пружины изготовляются въ Америкѣ, для различныхъ механическихъ надѣлій, въ большомъ количествѣ и съ большими совершенствами. Но такъ какъ наше ружье есть первое въ Америкѣ, имѣющее спиральную боевую пружину, то прежде нежели она не была испытана въ большомъ количествѣ, трудно было опредѣлить выгодѣйшую степень закалки. Въ настоящее время, послѣ того какъ на заводѣ получено извѣстіе о значительномъ процентѣ ломающихся въ войскахъ спиральныхъ пружинъ, явственно способъ закалки и отжиганія ихъ, вследствие чего есть поводъ надѣяться, что процентъ ломающихся пружинъ уменьшится.

Осмотрѣнные части винтовки поступаютъ въ сборку, которая производится въ самомъ инспекторскомъ заводѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ г. Буяковскаго, что даетъ возможность имѣть только одного инспектора для осмотра собранныхъ винтовокъ.

Собранныя винтовки пристрѣлываются на иѣтность точно, въ количествѣ около 50%; остальное количество пристрѣливается для испытанія дѣйствія механизма.

Пристрѣлка производится четырьмя мастерами и стрѣлками одновременно. Окончательно осматрѣнное оружіе укуморивается, вмѣстѣ съ принадлежностію, по 20 винтовокъ въ ящикъ, а завѣсныя части къ каждому 500 винтовокъ въ одинъ ящикъ. Упаковка производится, по возможности, тщательная, и также подъ личнымъ наблюденіемъ автора статьи.

Относительно пристрѣлки винтовокъ слѣдуетъ войти въ нѣкоторыя подробности.

Наша 4, $\frac{1}{2}$ -линейная винтовка, какъ обладающая замѣчательными баллистическими качествами и какъ назначаемая для вооруженія стрѣлковъ, очевидно требуетъ самой тщательной пристрѣлки.

Авторъ, совмѣстно съ молотовникомъ Горловымъ, съ самаго начала приѣма оружія поставилъ на первомъ планѣ стрѣльбу изъ снага.

Первыя 500 винтовокъ были пристрѣлены всѣ безъ исключенія

большимъ числомъ выстрѣловъ, и въ присутствіи обоимъ нашимъ офицерамъ.

Результаты этой стрѣлбы показали, между прочимъ, что, при строгой инспекціи стволовъ, общій уровень стрѣлбы изъ винтового вального изготовленія получился весьма однообразный, и не ниже того, который получался при опытной стрѣлбѣ изъ винтовокъ ручной выдѣлки, испытанныхъ полковникомъ Горловымъ и капитаномъ Гунніусомъ.

Полученные блестящіе результаты стрѣлбы изъ 500 винтового зависѣли, кромѣ высокаго качества стволовъ и патроновъ, еще и отъ другихъ благопріятныхъ причинъ, а именно: а) отъ качества стрѣлковъ, которыми были гг. Паульсонъ и Витней; б) стрѣлки дѣлали лишь небольшое число выстрѣловъ, и какъ только глаза ихъ утомлялись, то стрѣлба прекращалась; в) погода выбиралась самая благопріятная, при безвѣтріи и при хорошемъ солнечномъ освѣщеніи; г) стрѣлба производилась въ открытомъ полѣ и проч. Но послѣ того, когда стало поступать къ инспекціи большее количество оружія, ни авторъ, ни упомянутые выше мастера не располагали уже временемъ для частой отлучки съ завода, почему пристрѣлка винтовокъ должна была быть перенесена на самый заводъ, гдѣ, съ этою цѣлю, были построены два стрѣльбища, одно за другимъ.

Первое изъ нихъ было устроено на чердакѣ главнаго зданія, но оно оказалось совершенно неудобнымъ для большой и тонкой стрѣлбы, какъ вслѣдствіе неудобства переноски въ оное оружія, такъ и вслѣдствіе того, что, послѣ нѣкоторой стрѣлбы, накоплялось столько дыму, что дальнѣйшее прицѣливаніе становилось невозможнымъ.

Второе стрѣльбище было устроено заводомъ такимъ образомъ, что, къ инспекторскому залу, помѣщаемому въ четвертомъ этажѣ главнаго зданія, была пристроена крытая галерея, изъ которой и предполагалось производить стрѣлбу. Въ третьемъ же этажѣ другаго зданія, расположеннаго отъ перваго на разстояніи около 200 шаговъ, была поставлена особаго рода мишень, освѣщаемая газомъ, въ которую приходилось стрѣлать черезъ одно изъ оконъ того же зданія.

Для пристрѣлки винтовокъ во вновь-устроенномъ стрѣльбищѣ, были наняты нашими офицерами два стрѣлка, одинъ по 3 долара въ день, другой по 3,50 долара. Оба стрѣлка были рекомендованы какъ первоклассные. Въ то же время, для стрѣлбы, былъ приспособленъ станокъ сирингфильдскаго образца.

«Пристрѣлка винтовокъ—говоритъ авторъ—производилась при

подобной обстановкѣ въ теченіе нѣкотораго времени и была цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, отнимая, тѣмъ самымъ, какъ у меня, такъ и у другихъ инспекторовъ, весьма много времени и вводя насъ въ безпрестанныя недоразумѣнія; въпримѣръ, ружья отставленныя однимъ стрѣлкомъ за бой влѣво, у другаго стрѣлка были вправо; отставленные же за неудовлетворительную стрѣльбу при вторичной пристрѣлкѣ, безъ всякаго исправленія и тѣмъ же стрѣлкомъ, давали хорошіе результаты.

«Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла оставаться было нельзя: ни стрѣльбище, ни стрѣлаи, ни станокъ не могли быть признаны удовлетворительными для той тонкой стрѣльбы, какой требуетъ наша винтовка.

«Тогда было принято нами за правило производить стрѣльбу на всѣхъ винтовкахъ для пробы механизма; для пристрѣлки же на мѣткость было предпочтено обратиться къ прежнему стрѣльбищу и къ опытнымъ стрѣлкамъ, пристрѣливая не всѣ винтовки, но лишь такой процентъ, какой позволять время и погода».

Такимъ образомъ пристрѣливалось около 20% винтовокъ, стрѣлками гг. Паульсономъ, Витнеемъ и Шнейдеромъ. Стрѣльба производилась почти ежедневно, рано утромъ, прежде начала работъ на заводѣ. При пристрѣлкѣ, изъ каждой винтовки дѣлалось такое количество выстрѣловъ, какое требовалось для точной оцѣнки стрѣльбы. Самыя же винтовки преимущественно выбирались сомнительныя; однако, во все время стрѣльбы, не было найдено ни одной винтовки, стрѣлающей дурно. Съ посредственнымъ боемъ найдено лишь небольшое количество; большинство же винтовокъ давало результаты стрѣльбы весьма хорошіе, и радиусъ круга, вмѣщающаго половину лучшихъ пуль при стрѣлкѣ съ дистанціи на 200 шаговъ, постоянно колебался между 2¹/₂ и 3 дюймами.

При такихъ результатахъ, бесполезность неточной пристрѣлки становилась очевидною и, наоборотъ, выяснялась польза отъ точной пристрѣлки; и для того, чтобы, по возможности, увеличить процентъ пристрѣливаемыхъ точно винтовокъ, желательно было имѣть удобное стрѣльбище ближе къ заводу.

Объ устройствѣ же стрѣльбища, приспособленнаго къ пристрѣлкѣ всего количества винтовокъ, т. е. свѣтлаго, закрытаго отъ вліянія погоды и расположеннаго близко къ инспекторскому залу, невозможно было думать: постройка его обошлась бы слишкомъ дорого, а именно, если взять въ расчетъ стрѣльбище, построенное въ С.-Петербургѣ на заводѣ г-на Нобеля и, соответственно со здѣшними

цѣнами, увеличить его стоимость, то пришлось бы затратить на него около 30,000 долларовъ.

Кромѣ того и другіе расходы по этому предмету составили бы также черезъ-чуръ громадныя затраты. Напримеръ: на наемъ стрѣлковъ, отъ 5 до 8 человѣкъ, считая по 3,50 дол. въ день каждому, въ мѣсяцъ выйдетъ отъ 440 до 600 долларовъ; наемъ мастера, необходимаго при пристрѣлѣвъ всего количества винтовокъ, около 100 дол. въ мѣсяцъ; наемъ двухъ махальныхъ около 100 дол. въ мѣсяцъ; на дополнительные патроны около 1,000 долларовъ въ мѣсяцъ и проч.

Однимъ словомъ, итогъ суммы получился бы такой крупный, что, имѣя въ виду то обстоятельство, что самимъ инспекторамъ невозможно нѣтъ времени ежедневно присутствовать при стрѣльбѣ, а поручивъ ее другому лицу, не изъ русскихъ, нельзя быть увѣреннымъ, что изъ подобныхъ громадныхъ затратъ и извлекалась бы желаемая польза.

Получивъ однако разрѣшеніе отъ главнаго артиллерійскаго управленія не стѣсняться количествомъ нанятыхъ стрѣлковъ, полковникъ Горловъ настоялъ, чтобы кольтовскія компаніи построили новыя стрѣльбища, болѣе удобныя, нежели первыя два, и кромѣ того приступилъ къ найму хорошихъ стрѣлковъ.

Устройство новаго стрѣльбища, при стрѣлахъ гг. Паульсонъ, Шнейдеръ, Бентонъ—Цербе и Флексамеръ, даетъ возможность пристрѣливать точно отъ 50 до 60% всего количества винтовокъ. Удобство его заключается въ томъ, что стрѣльба производится изъ самаго инспекторскаго бала, и потому даетъ средство мастерамъ Паульсону и Шнейдеру удѣлнть время для пристрѣлки, а инспекторамъ слѣдить и участвовать въ оной, не отрываясь отъ другихъ занятій по инспекціи.

Познакомившись со сложнымъ дѣломъ фабрикаціи нашихъ винтовокъ и съ точностью ихъ приѣмки, легко понять какими путемъ были получены тѣ превосходныя ея качества, которыя засвидѣтельствованы проведенными у насъ испытаніями.

* * *